

Скорость движения и сила летящей вертикально вниз глефы была сравнима с падением гильотины. Да, несомненно, прямое лезвие на кончике древка было намного легче пятидесятикилограммового куска железа, только вот мешку с мясом под ним от этого факта отнюдь не легче.

Ох-х, если бы Азел не сменил непрактичные кожаные доспехи на местный аналог стали – а конкретно приобрёл совместно с Наком цельнометаллические наручи, плотные настолько, что ими возможно отразить меч, – то как минимум одна кисть достигла земли отдельно от основного тела. На этот раз безрассудному авантюристу повезло.

Два куска стали соприкоснулись. Глефа вошла в плоть немного криво, сойдя с изначального курса, примерно под углом сорок градусов, расколов часть кости предплечья с внутренней стороны, но не преодолев её полностью. Не сдержав вырывающегося из уст крика, Избранный двинул от себя раненую левую руку, тем самым заставив клинок лишний раз потереться об внутренности, но открыв пространство для манёвра. Азел впился целой кистью в тело Нелли – хоть это и оказалась грудь, ни о чём эротичном в данной ситуации и помыслить было нельзя – и приложил максимум усилий, чтобы подмять эльфийку под себя. Вышло успешно, и буквально спустя полсекунды они оба грохнулись на землю с мужчиной в роли актива. И первое, что тот сделал – врезал Королеве в челюсть.

Хоть парень и являлся левшой, но ударил он с чувством... в основном из-за необходимости выместить жгучую боль в руке. Разница в поле также не было преградой для него; все люди – мужчины и женщины, чёрные и белые, старики и молодые – были подобны... кружкам в сервизе, безликим и одинаковым внешне, однако с разным содержимым. Нельзя сказать, какой напиток лучше или хуже остальных, вкусы у всех разные, да и конкретный человек в зависимости от обстоятельств выбирает другое. Тогда... все они одинаково вкусны, нет никаких «самых» или «особенных». Как и людей.

Неллутхель впервые за всю схватку выпустила оружие из рук. Схватив Азела за грудки, она швырнула его через себя, задев ногой едва не повреждённую чуть ранее часть тела. Выполнив кувырок, мужчина поднялся, держа противника в поле зрения – та только успела вновь схватить своё оружие.

Полученное ранение выглядело не особо эстетично, словно ребёнок попытался отрезать кусок колбасы вкось. Шмат мышц и кожи немного отваливался, а кусочки раздробленной кости впивались в рану, причиняя неопишуемые страдания. На землю безостановочно лилась кровь, требуя немедленной перевязки и лечения, однако ситуация слабо располагала к этому безусловно важному делу. Сосредоточившись на цели перед собой, Азел выпустил в её сторону нож, но промахнулся, не задев скользнувшую в сторону элегантным кувырком Королеву. Досадная неудача почему-то обозлила его даже сильнее ранения, а посему впервые за долгое время вытекающая на Первое Древо кровь вскипела от разгоревшихся угольков гнева.

Шутки закончились. Азел один за другим вынимал кинжалы из ножен, метая их в цель, не особо заботясь о месте попадания. Занявшись отвлечением, он приготовил настоящую атаку – два ножа, оставленные им ранее, воспарили ввысь и приготовились поразить приближающуюся по окружности эльфийку. Выбросив последнюю полосу металла, Избранный запустил ножи, одновременно дёргая вверх застёжку на поясной сумке. Словно обладая лишней парой глаз на затылке, Нелли отбивала или уклонялась от всех снарядов, проявляя при этом поразительную гибкость, и даже выпущенные из слепой зоны лезвия не стали для неё препятствием.

Откупорив зубами небольшой фиал с тёмно-оранжевой жидкостью, Избранный широко

взмахнул правой рукой, собираясь расплескать его по округе и хотя бы задеть вёрткую эльфку. Понимая, что внутри отнюдь не свежевыжатый апельсиновый сок, Нелли на ходу воткнула глефу в дерево, используя древко как шест – пользуясь инерцией, та прыгнула в сторону, отдаляясь от опасных капель. И не зря, поскольку попавшая на рукоятку оружия влага начала едва слышно шипеть.

Потеряв привычное оружие, Неллутхель потянулась за одним из валявшихся повсюду ножей, но в этом не было необходимости – те сами полетели в её сторону. Изогнувшись всем телом, она остервенело вращалась вокруг своей оси, пропуская кинжалы мимо себя, пока два из них не задели её бедро и живот. Однозначно несмертельные царапины... всё же, это было началом, маленькой мстью за всё случившееся. Маленькая горка железяк вновь двинулась на эльфку, однако на этот раз беспорядочно, ведь в этот раз Азел просто запустил их разом воздушным потоком. Получив пару синяков и прорех в серой одежде, ей удалось схватить в полёте один из снарядов, пока Избранный пытался вытащить глефу из пола «арены». Увы, древко разломалось напополам, причём как раз в точке попадания кислоты, вызывая у обладательницы очередной приступ гнева.

– Па-аршивый... выродок! – кричала она, безрассудно бросившись на Азела, замахиваясь его собственным ножом.

– ...Р-р-рад знакомству. – ответил Азел, но даже не услышал собственного голоса из-за шума в ушах.

Осколок палки упал из разжатой ладони, а сама она опустилась ниже, к краю злосчастной глефы. Раздался треск раскалываемой коры, и лезвие в очередной раз блеснуло на рассветном солнце, заимев иного хозяина.

Взмахи прошли практически одновременно. Практически...

Судьба сыграла злую шутку. Золотая цепь, та самая цепь, вещь, являющаяся предметом конфликта, упала на землю... вместе с завёрнутой в ткань рукой Неллутхель, от кончиков пальцев заканчивая чистым разрезом сантиметров на пять выше локтя, и зажатым в ней кинжалом. Настал её черёд кричать, впрочем, Азел выбил воздух из лёгких врага, ударив кровоточащей рукой под рёбра, чем вызвал очередной всплеск боли и мучений, а после отбросил Королеву прочь, уронив её животом вниз в паре метров от себя.

– ...Надо было просто отдать мне её. – Избранный подобрал обрубок, немного испачкав ботинки на этот раз в чужой крови.

– ... – с гримасой гнева на лице Нелли поджала под себя ноги и опёрлась на руку, чтобы подняться. Вышло посредственно.

– Жить будешь. – с этими словами он швырнул в неё исцеляющим зельем, попав в левый бок эльфки. Радостно перезванивая, сосуд перебирал гранями по дереву, пока не остановился. Второе такое же он разлил на рану, но только половину: красноватый эликсир смешался с вытекающим бульоном, поток которого сразу же начал незначительно замедляться.

– ...У... Уб... Я убью тебя, человек!!! Всех вас, жалких эгоистичных червей!!

– Вот только не надо проецировать комплексы на весь мой род, расистка! – кинжалы поочерёдно подлетали к нему, возвращаясь на свои места. Последним был плащ, что был надет только лишь с правой стороны. – Вيني бога, если хочешь. Но я бы обратил внимание на собственную слабость.

Распыляясь в проклятиях, эльфийка попыталась дойти до Азела и задушить его единственной оставшейся рукой, но тот лишь помахал ей на прощание:

– Я предупреждал. – закончив вертеть отрезанной ладошкой будто своей собственной, он отвернулся и взмыл в небеса, оставив Королеву одну.

– ...Хасимото... Я не з-забуду...

Дрожа, рука эльфки потянулась к зелью, но не достигла его – Неллутхель, Королева эльфов и правительница доброй пятой части всего Алшамура, потеряла сознание и врезалась головой в трескающуюся древесную кору, щедро окроплённую кровью хранительницы Древа... и его захватчика.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/1277402>